

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ

Е.Е. Звонова

О КОСМИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ А.Л. ЧИЖЕВСКОГО

Аннотация. Предметом настоящей статьи является природа сознания Александра Леонидовича Чижевского. Приводится ряд аргументов, подтверждающих гипотезу о том, что выдающийся мыслитель обладал космическим сознанием, высшей формой сознания, которую подробно описал, исследовал и проиллюстрировал многочисленными примерами канадский психиатр второй половины XIX века Ричард Морис Бёкк. Обоснованность доводов, говорящих в пользу предположения о причастности Чижевского к космическому сознанию, достигается путем детального анализа феноменологии и сущности данного явления (при этом особое значение имеет обращение к концепции космической игры Станислава Грофа), а также личных качеств и творчества Александра Леонидовича. При написании настоящей работы были использованы следующие методы: анализ литературы, сравнение, синтез, индукция, дедукция, обобщение.

Научную новизну статьи составляет систематическое изучение сознания «Леонардо да Винчи XX века» на предмет его «космичности», понимаемой согласно Бёкку, а также попытка провести параллели между теорией космических эр, по-видимому, приписанной Чижевским Циолковскому, и концепцией космической игры Станислава Грофа. Основной вывод, к которому приходит автор в процессе исследования, заключается в том, что гипотеза о причастности Александра Леонидовича к космическому сознанию справедлива.

Ключевые слова: космическое сознание, космизм, космическая игра, эволюция, преодоление границ, транс-персональный подход, мистика, Чижевский, Бёкк, Гроф.

Александр Леонидович Чижевский... Казалось бы, очень и очень многое можно сказать об этом человеке. Однако начать говорить о нем нелегко.

Во-первых, таланты и творческие достижения его были столь разнообразны, судьба подчас столь драматична, что порой не знаешь, о чем упомянуть прежде всего. Чижевский сочетал в себе физика, биолога, историка, психолога, философа, поэта, художника, музыканта — современники называли его «Леонардо да Винчи XX века». Дух мыслителя не сломали ни клевета, ни замалчивание заслуг, ни лагерная жизнь.

Во-вторых, само по себе перечисление дарований, творческих и моральных побед Александра Леонидовича едва ли заставит того, кому мы рассказываем о нем, постичь, быть может, главное — то, что придавало целостность его личности и мировоззрению, отраженному в теоретических работах и произведениях искусства, сообщало силы жить и созидать при самых тяжелых условиях.

Что же представляет собой это интегрирующее «главное»? На мой взгляд, оно заключается в чувстве космического, которое во многом сродни кеплеровской «гармонии мира». Так, Л.Т. Энгельгардт отмечает следующее: «В поэзии, как и в на-

уке, Чижевский стремится философски осмыслить жизнь вселенной, заглянуть в тайны космической жизни и человеческого бытия. Овладев достижениями философской и поэтической мысли своих предшественников и современников, он в своих поэтических и научных произведениях дает собственное неповторимое художественное и научное решение философских проблем жизни и ее течения во времени»¹.

Чижевский вообще показательно часто употребляет термин «космос» и производные от него: пишет «космические сонеты», именует людей «детьми Космоса» (стихотворение «Гиппократу»), в заглавиях его научных работ встречаются словосочетания вроде «космический пульс жизни» и т.п. Да и самого Александра Леонидовича причисляют к мыслителям-космистам, называют «человеком из космоса»² и т.п.

Итак, имя Чижевского неизменно порождает космические ассоциации. Между тем, у знаменито-

¹ Чижевский А.Л. Поэзия живописи / Сост. Л. Т. Энгельгардт, А. В. Манакин. Калуга: Золотая аллея, 2000. С. 19.

² Документальная история с Симоном Шнолем. Александр Чижевский: человек из космоса (URL: <http://www.youtube.com/watch?v=qO3RKdt5aSY>. (дата обращения: 06.02.2014)).

го канадского психиатра Р.М. Бёкка (кого, кстати, Александр Леонидович упоминает в своем проекте «Академии Поэзии»³) есть книга «Космическое сознание. Исследование эволюции человеческого разума», в которой он весьма подробно описывает соответствующий феномен, иллюстрируя его многочисленными примерами. Ее прочтение натолкнуло меня на предположение о том, что, вероятно, Чижевский мог обладать космическим сознанием, которому я нашла затем массу подтверждений. Рассмотрению аргументов, говорящих в пользу гипотезы относительно причастности Александра Леонидовича космическому сознанию, мне и хотелось бы посвятить настоящую статью.

По поводу значимости, актуальности и новизны подобного исследования можно сказать следующее.

Попытка указать психологическое основание и тем самым (в данном случае) метафизическую природу творчества Чижевского оправдана в силу того, что такое указание позволяет более глубоко и объективно оценить идеи Александра Леонидовича — прежде всего, философские.

Потребность же в оценке наследия русских космистов на сегодняшний день весьма насущна, поскольку оно содержит осмысление многих проблем современной цивилизации и, в частности, науки (вопросы о конечной цели прогресса, эволюции человека, возможностях достижения им долголетия и даже бессмертия, его потенциальной автофронтности, освоении космоса и т. п.).

То, что в этой статье я стремлюсь сосредоточиться на природе сознания именно Чижевского, объясняется недостаточным, на мой взгляд, вниманием исследователей к психологическим истокам его творчества. Насколько мне известно, до сих пор не предпринималось попыток систематического изучения сознания данного космиста на предмет его «космичности», понимаемой согласно Бёкку, хотя частные суждения по этому поводу порой встречаются у различных авторов.

Прежде всего, представляется необходимым обратиться к описанию космического сознания, данному Бёкком. Это требуется сделать, дабы при отсылках к указанному явлению читатель имел адекватное ему понятие.

Канадский психиатр утверждает, что космическое сознание «есть форма сознания более высокая,

чем та, которой обладает современный человек»⁴. Оно встречается лишь у немногих избранных.

Вообще Бёкк выделяет три вида сознания: простое сознание, самосознание и космическое сознание. Простое сознание позволяет сознавать свое тело, его члены и ориентироваться в мире. Им обладают, согласно Бёкку, высшие животные, а также человек. Следует отметить, что с достижением нового уровня сознания низлежащие уровни не исчезают. Человек отличается от прочих млекопитающих наличием самосознания, дающего возможность сознавать себя в качестве отдельного от мира существа и наделяющего даром рефлексии, способностью делать собственные психические состояния объектом сознания. На уровне самосознания также появляется речь. Наконец, космическое сознание характеризуется канадским психиатром как настолько превосходящее самосознание, насколько последнее возвышается над простым сознанием.

Бёкк пишет: «Главной чертой космического сознания, что отражено в его названии, является сознание космоса, т. е. жизни и порядка всей вселенной»⁵. Исследователь также замечает, что с внезапным возникновением сознания космоса человек видит «субъективный свет». Он обретает интеллектуальное озарение, преображающее его существо, и обретает интуитивный ум. Подобное состояние сопровождается моральной экзальтацией, элевацией, восторгом, а также чувством бессмертия, говорящем не о грядущем, а об актуальном обладании вечной жизнью. Исчезает страх перед смертью, ибо становится очевидной парменидовская истина: «небытия нет». Сама Вселенная воспринимается как нечто живое и живущее ныне, присно и во веки веков, сознающее, а также тождественное Богу. Пропадает чувство греха. Наряду с внутренним преображением наступает внешнее, личность удостоенного откровения приобретает необычайную притягательность. Кроме того, он чувствует, что более не принадлежит себе в полной мере и зачастую персонифицирует свое новое «направляющее» состояние (Христос апостола Павла, Беатриче («делающая счастливым») Данте и т.п.).

Бёкк отмечает условность, «приблизительность» своего описания, признавая, что «лишь личный опыт или продолжительное изучение людей, переступивших порог этой новой жизни,

³ Чижевский А.Л. Стихотворения / Вступительная статья, сост. и подг. текстов В.И. Безъязычного. М.: Современник, 1987. С. 208.

⁴ Бёкк Р.М. Космическое сознание. Исследование эволюции человеческого разума / пер. с фр. М.: София, 2008. С. 8.

⁵ Там же. С. 10.

может помочь нам ясно понять и ощутить, что это такое в действительности»⁶. Все, кто сподобился космического озарения, также признаются в невыразимости его посредством обыденного языка. Так, Кристина Гроф, неоднократно переживавшая мистические состояния и, по-видимому, имеющая представление о космическом сознании⁷ (она употребляет соответствующее выражение⁸), пишет: «Дух невыразим и неопишем. Когда люди переживают встречу с ним, их слов хватает лишь на малую толику того, что им довелось пережить. Выразить Бога человеческим языком — это все равно, что попытаться дистиллировать из звездного неба несколько слов»⁹. Впрочем, как замечает Бёкк, великие поэты (многих из которых он причисляет к носителям космического сознания) способны с помощью поэтического творчества намекнуть на содержание соответствующего мистического опыта.

Исследователь полагает, что к обретению космического сознания при благоприятных, способствующих возвышенному состоянию духа обстоятельствах склонны преимущественно лица мужского пола, находящиеся в наиболее продуктивном возрасте (который зависит от конечной продолжительности их жизни), обладающие цветущим здоровьем, пылким стремлением к добру и правде и (как минимум) достаточно развитым интеллектом.

Интересно следующее: канадский психиатр признает эволюцию человеческого сознания (это отражает и название его книги). Бёкк выражает надежду на то, что в будущем практически все люди будут обладать космическим сознанием. Он вдохновенно описывает будущее человечества. Забегая несколько вперед, можно отметить, что идея о создании эволюцией все более сложных типов сознания, наиболее совершенное из которых (человеческое) призвано возглавить ее ход, придать ей активный характер, является генетической образующей чертой русского космизма¹⁰.

⁶ Там же. С. 10.

⁷ Гроф К. Жажда целостности. Наркомания и духовный путь. М.: Институт трансперсональной психологии; САТТА-ВА, 2000. С. 3.

⁸ Там же. С. 18.

⁹ Там же. С. 16.

¹⁰ Русский космизм: Антология философской мысли / сост.: С.Г. Семенова, А.Г. Гачева; вступ. ст. С.Г. Гачева; предисл. С.Г. Семенова; примеч. А.Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 4.

Замечу, что я попыталась кратко изложить лишь некоторые идеи Бёкка — те, что кажутся мне заслуживающими внимания в связи с тематикой настоящей статьи.

Прежде чем обратиться непосредственно к аргументам, подтверждающим причастность Чижевского к космическому сознанию, мне хотелось бы проследить основные мысли такого выдающегося исследователя современности как С. Гроф по поводу соответствующего душевного состояния. Это позволит углубить понимание описанного Бёкком явления и предоставит определенную точку зрения на него. Данная информация окажется для нас весьма полезной, когда мы будем формулировать аргументы в пользу того, что Чижевский был носителем космического сознания.

Разумеется, Гроф не является единственным авторитетом в области изучения измененных состояний сознания. Ценные для нас сведения можно также найти в трудах К. Г. Юнга, Т. Маккены, Ч. Тарта и т.д. Однако феноменологию космического сознания все авторы, исследовавшие соответствующее явление, описывают в целом одинаково. Другое дело, что обозначенное состояние можно оценивать с различных мировоззренческих позиций. И взгляды Грофа позволяют объяснить опыт космического сознания наиболее интересным с философской точки зрения и наименее громоздким способом.

Хотя лидера трансперсонального направления порой обвиняют в мистицизме, следует признать, что при понимании природы исследуемых им психических состояний он зачастую более успешно, нежели его оппоненты, применяет методологический принцип, называемый «бритвой Оккама». Ведь в действительности для объяснения сложных явлений в области сознания чисто материальными причинами (что зачастую считается «научным») требуется бесчисленное умножение сущностей.

Вопрос о космическом сознании затрагивается во многих произведениях Грофа¹¹. Так, на

¹¹ Зачастую Гроф пишет не «космическое сознание», а «Космическое Сознание», используя заглавные буквы, по-видимому, для выражения условности обозначения явления, о котором идет речь и которое невыразимо средствами обыденного языка. Об этом еще будет сказано подробнее. Я далее буду при написании соответствующего словосочетания употреблять строчные буквы для обозначения состояния индивидуального сознания и заглавные при указании на творящий принцип мироздания. Правда, как станет очевидно из дальнейшего содержания статьи,

страницах книги «Путешествие в поисках себя» приведено следующее описание соответствующего состояния: «Люди, переживающие отождествление с космическим сознанием, как бы охватывают всеобщность существования и достигают реальности, лежащей в основе всех реальностей. Они переживают несомненную связь с высшим и предельным принципом бытия. Этот принцип является единственной истинной тайной; если воспринято его существование, все остальное может быть понято и объяснено из него. Иллюзия материи, пространства, времени, бесконечное количество форм и уровней реальности полностью преодолеваются и сводятся к этому таинственному принципу как к своему общему источнику. Этот опыт безграничен, непостижим и невыразим. Словесная передача и сама символическая структура языка до смешного не подходят для передачи его качества. Наш феноменальный мир и все, что мы переживаем в обычных состояниях сознания, исчезает как дым в свете этого высшего сознания как ограниченные, иллюзорные и идиосинкратические аспекты этой единственной реальности. Этот принцип, очевидно, непостижим рационально, и вместе с тем даже краткое эмпирическое приобщение к нему удовлетворяет все интеллектуальные и философские запросы человека. Все вопросы, которые когда-либо задавались, получают ответ или исчезает потребность задавать какие бы то ни было вопросы»¹².

Тут же Гроф замечает, что наиболее адекватным приближением к описанию ощущения космического сознания является индийское представление о сатчитананда. Употребленный санскритский термин содержит три корня: сат — бытие или существование, чит — знание, сознание или осознание, ананда — блаженство. Соответственно, безмерное космическое сознание можно представить как Бесконечное Существование, Бесконечное Знание или Сознание и Бесконечное Блаженство. Вообще, при попытке передать сущность указанного состояния в силу его трансцендентальности приходится ис-

---

подобное разграничение весьма условно и не всегда может быть проведено достаточно четко. В сомнительных, наиболее диалектических случаях я буду использовать строчные буквы.

¹² Гроф С. Путешествие в поисках себя. Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001. С. 77–78.

пользовать слова как метафоры, на что указывает их написание с заглавной буквы¹³.

В других своих работах¹⁴ С. Гроф дает общие описания космического сознания, подобные приведенному выше, а также приводит конкретные примеры опыта его постижения, избыточные подчас впечатляющими подробностями необычных переживаний. В силу ограниченности объема настоящей статьи я не буду осуществлять детальный разбор соответствующих фрагментов из трудов выдающегося психолога, а ограничусь лишь указанием на основные мысли Грофа по поводу интересующего нас явления.

Итак, уже из приведенного отрывка ясно, что космическое сознание характеризуется всеобщностью, «основностью», переживанием теснейшей, вплоть до слияния, связи с Абсолютом, пониманием иллюзорности пространства, времени, материи, безграничностью, непостижимостью, невыразимостью, неподвластностью рациональному объяснению, способностью на нелогическом уровне снимать одни и разрешать другие вопросы, кроме того, космическое сознание есть тождество Бытия, Сознания и Блаженства. Заметим также, что сознание подразумевает одушевленность, поэтому все вокруг живо, ибо все есть сознание. А поскольку время иллюзорно и не накладывает границ на бытие, смерти нет, соответственно, страх перед ней не должен иметь места. Бытие вечно, мы фактически тождественны ему, а значит, бессмертны.

Гроф представляет космическое сознание одновременно как Вселенную и как человека, поскольку первая является Сознанием, а последний является ее частью, сохраняющей в себе парадок-

---

¹³ На мой взгляд, о подобном положении вещей наиболее ярко и остроумно писал Спиноза, замечавший, что, говоря об уме и воле Бога, следует иметь в виду: они похожи на человеческие качества настолько же, насколько созвездие Пса напоминает обычную собаку. Замечательно также, что Бёкк отводит голландскому мыслителю почетное место в своей книге о космическом сознании. Кроме того, во многих работах Грофа подчеркивается, что наилучшим образом приближаются к выражению невыразимого поэты-мистики. И опять-таки приводятся зачастую те же имена, что в книге Бёкка: Уитмен, Торо, Блейк и т.д.

¹⁴ См., например: Гроф С. Психология будущего. Уроки современных исследований сознания. М.: АСТ, 2001. 476 с.; Гроф С. Холотропное сознание / пер. с англ. М.: АСТ; Ганга, 2006. 267 с.; Гроф С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания / пер. с англ. О. Цветковой. 2-е изд. М.: Институт трансперсональной психологии; САТТВА, 2000. 256 с. и т.п.

сальным образом картину целого¹⁵. Вообще, в отличие от Бёкка, Гроф делает основной акцент не на том, что человек может быть носителем космического сознания, а на том, что, по сути, он тождественен этому Сознанию. Впрочем, тут нет явного расхождения с идеями канадского исследователя, ибо тот также подчеркивает размывание границ между индивидуальным Я личности, переживающей мистический опыт, и окружающим ее миром, который настолько пронизан Божественным Сознанием, что кажется тождественным таковому. Пожалуй, более принципиальным отличием взглядов Грофа на рассматриваемый феномен от соображений Бёкка по данному поводу является следующий нюанс: в отличие от канадского исследователя основатель трансперсонального подхода считает опыт космического сознания потенциально доступным каждому, а не только наделенным исключительными духовными дарами людям. Этим обстоятельством объясняется то, что Гроф чаще всего не уделяет особого внимания личности человека, переживающего озарение.

В целом лидер трансперсонального направления не так часто говорит о «светоносности», выступающей в качестве отличительного признака космического сознания, как это делает Бёкк, однако не отрицает наличия световых эффектов при переживании соответствующего опыта и иногда описывает их.

Мы помним, что канадский исследователь подчеркивает характерность того, что с момента озарения человек чувствует себя во власти некоей благой силы, направляющей его, теряет свою волю. Гроф не опровергает такой точки зрения, но нельзя сказать, что она в явном виде представлена на страницах его книг. Скорее она вытекает из трансперсонального мировоззрения. Действительно, если Я как нечто отдельное не существует, а есть проявление Космического Сознания, то оно

¹⁵ Для иллюстрации характера взаимоотношений между индивидуальным и вселенским сознаниями Гроф обращается к идеям древнеиндийской традиции (о тождестве Атмана и Брахмана), к китайской философии хуаянь, к голографии и т. п. Показательно, что даже относительно простая (несмотря на свою глубину) мысль о том же тождестве Атмана и Брахмана с трудом может быть адекватно выражена средствами обывденного языка, ибо это подлинное тождество предполагает мнимое различие, которое, тем не менее, должно осознаваться на некотором уровне как подлинное, дабы существовало нечто отдельное, способное познать свою неразрывную связь и через нее сущностное тождество с чем-то другим.

ограничено принципом, выдвигаемым последним, подобно тому, как поступки героя художественного произведения определяются его характером, придуманным автором. Автор — это Космическое Сознание, литературный персонаж — «отдельное» человеческое Я, не существующее вне такового.

Для глубокого понимания взглядов Грофа по интересующей нас тематике необходимо уяснить его представление о космической игре, по сути отсылающее нас к индийским представлениям о мире, являющем собой игру Брахмана — «Брахма-лилу».

Зачем же Брахман затевает эту странную игру, порождающую, как мы увидим, в Нем, Едином, Благом и Блаженном, разделение, зло и страдание? Весьма выразительный ответ на данный вопрос дает отечественный философ Ю.М. Бородай: «Скука со временем обязательно выгонит из нирваны будду, обратив его в деятельного бодисатву, а безгрешную душу из рая»¹⁶.

Итак, Брахману (Космическому Сознанию, Абсолюту, Богу и т.п.) стало скучно, и Он решил поиграть. Кроме того, Ему стало одиноко, и Он захотел полюбить и почувствовать радость ответной любви. Наконец, Его обаяло любопытство ученого и вдохновение художника, призванного создавать прекрасные формы. Но для полноценной игры, полноценной любви, полноценного творчества нужны объекты. И если таковых не находится, то их нужно создать. За неимением иной реальности Брахман создает объекты из Себя Самого.

А поскольку Бог есть Безграничное Сознание, Его творения суть порождения этого Сознания, фактически тождественные Ему. Однако космическая игра требует священной серьезности, иначе она теряет смысл. Абсолют подобен ребенку, который говорит: «Пусть будет понарошку, как по-настоящему». Поэтому создание из Брахмана множества объектов на определенном уровне воспринимается Им же как подлинное. Таковым же оно изначально представляется порожденным объектам, индивидуальным сознаниям.

И лишь пройдя многочисленные испытания и пережив горький опыт метафизического одиночества, Атман вспоминает, что он есть Брахман и сливается с Ним. Но пока это слияние не произошло, индивидуальная душа может серьезно играть роль, отведенную ей Богом в космической игре,

¹⁶ Бородай Ю.М. Эротика — смерть — табу: трагедия человеческого сознания. М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. С. 217.

любить и познавать Его, пытаться воссоздать Его образ. Абсолют же в свою очередь имеет возможность играть созданными объектами, обожать и постигать их, вдохновенно сочиня сценарии судеб, творя иллюзорно-подлинными материальными оболочками, живущие в иллюзорно-подлинном пространстве-времени. Следует отметить, что, постигая Бога, душа постигает себя, ибо она тождественна Ему, Бог же, познавая душу и созданный Им мир, познает Себя, удовлетворяя тем самым благороднейшее любопытство.

Когда произойдет слияние Атмана и Брахмана, последний может начать новую игру на более высоком уровне. Впрочем, этот момент в разных религиозных традициях (и даже в рамках одной только веданты, предоставившей миру наиболее развитое учение об отношениях Бога и индивидуальной души) освещается различным образом. Гроф не останавливается на данной проблеме, но я решила ее обозначить, дабы указать вариант ответа на вопрос о том, что будет делать Брахман после воссоединения с ним всех Его творений¹⁷.

Итак, мы рассмотрели сущностные аспекты представления о космической игре. Гроф исследует это явление весьма глубоко¹⁸, перечисляет и подробно описывает основные стадии процесса космического творения, приводит примеры состояний индивидуального человеческого сознания, приобщающегося к Абсолюту и Его замыслу и т. п. Однако ввиду ограниченности объема настоящей статьи мне кажется целесообразным

¹⁷ Интересно было бы сопоставить логику чередования этапов космической игры и следования исторически сменяющих друг друга типов воззрений на отношения между человеком и миром. Так, на стадии изначального единства Брахмана не существует индивидуальных самосознаний, затем таковые появляются, на заключительном этапе восстановления единства границы между микро- и макрокосмом, индивидуальным и абсолютным сознаниями вновь практически стираются, однако вновь обретенное единство не тождественно изначальному, хотя, быть может, способно породить новое множество. По-видимому, неслучайно некоторые характеристики нижней и высшей форм сознания сходны (невыведенность человека из окружающего мира, размывание пространственно-временных границ и т.п.). О воззрениях на отношения между человеком и миром, свойственным различным эпохам и цивилизациям (см.: Гуревич П.С. *Философия человека*. Ч. 1. М., 1999. 221 с.; Гуревич П.С. *Философия человека*. Ч. 2. М., 2001. 209 с.).

¹⁸ См.: Гроф С. *Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания* / пер. с англ. О. Цветковой. 2-е изд. М.: Институт трансперсональной психологии; САТТВА, 2000. 256 с.

ограничиться уже сказанным о космической игре. Представление о ней позволяет взглянуть на опыт переживания космического сознания как на нечто, наделенное определенным смыслом, соответственно, отдельные характеристики этого состояния можно объяснить исходя из соотношения их с данным смыслом.

В частности, мы помним, что Бёкк пишет об исчезновении чувства греха у человека, сподобившегося космического озарения. Гроф не говорит о таком положении вещей как об обязательной характеристике встречи с Абсолютом. Однако его представление о космической игре позволяет понять, почему у человека, переживающего соответствующий опыт, исчезает чувство греха. Грех и зло предстают иллюзией, созданной Брахманом для познания праведности и добра как их противоположностей.

Подводя итоги, можно отметить, что соображения Грофа по поводу космического сознания по преимуществу либо совпадают с наблюдениями Бёкка, либо проясняют и дополняют таковые и лишь в незначительных для понимания содержания мистического переживания подробностях расходятся с ними.

Нам было важно обратиться к идеям современного исследователя для углубления представления о феномене космического сознания и знакомства с определенной точкой зрения на его природу. Используя соответствующую информацию, мы сможем выносить обоснованные суждения, подтверждающие причастность Чижевского к космическому сознанию, т. е. предварительный экскурс в историю идей был необходим исходя из основной проблематики настоящей статьи. Итак, обратимся непосредственно к доводам в пользу того, что Александр Леонидович был носителем космического сознания.

Как мы помним, главной чертой описанного им состояния Бёкк полагал «сознание космоса», проявляющееся в уразумении жизни и порядка всей Вселенной. На мой взгляд, то, что Чижевский, мыслитель-космист и один из основоположников космического естествознания, отличался изумительным сознанием космоса в вышеуказанном смысле, абсолютно несомненно и едва ли требует специального обоснования. Данная черта Леонардо да Винчи XX века уже подчеркивалась в начале настоящей статьи. На мой взгляд, целесообразнее приводить менее очевидные аргументы в пользу одаренности Чижевского космическим сознани-

ем, при этом мы ненамеренно и неизбежно вновь и вновь будем убеждаться в наличии у Александра Леонидовича сознания космоса.

Характерным признаком переживания исследуемого им мистического состояния канадский ученый считал также световые видения. Иногда свет может исходить от огня, являющегося человеку, переживающему опыт космического сознания. Так, например, Моисей, которому Бёкк отводит главу в своей книге, сподобился видения Неопалимой купины, горящего, но не сгорающего куста, в котором ему явился Господь.

Возвращаясь к личности Александра Леонидовича, стоит отметить, что сам мыслитель сообщает о себе следующее: «И я всегда горел внутри! Странное ощущение огня — не фигурального, а истинного жара было в моей груди. В минуты особых состояний, которые поэты издревле называют вдохновением, мне кажется, что мое сердце извергает пламень, который вот-вот вырвется наружу. Этот замечательный огонь я ощущал и ощущаю всегда, когда мысли осеняют меня или чувство заговорит. Прекрасные произведения искусства и творения науки мгновенно вызывают во мне ощущение этого внутреннего жара»¹⁹. Вероятно, минуты «особых состояний», которые переживал Чижевский, могли быть минутами космического озарения.

Также заслуживает внимания следующее обстоятельство: пытаюсь передать свои ощущения, Александр Леонидович говорит о чувстве, называемом поэтами вдохновением. Во-первых, как мы помним, Бёкк придерживается того мнения, что космическое сознание свойственно выдающимся поэтам и именно им под силу если не выразить невыразимое словами переживание, то хотя бы намекнуть на него. Во-вторых, сам Чижевский писал прекрасные стихи, которые высоко оценивали выдающиеся литераторы его времени.

Поэзия мыслителя предоставляет веские основания для причисления его к сонму носителей космического сознания. Исследователь творчества Александра Леонидовича К. А. Томилин замечает следующее: ««Космическим сознанием», по мнению Бекка, обладали такие поэты, как Данте, Бэкон, Уитмен, Карпентер, Вордсворт, Теннисон и др. К ним Чижевский причисляет и русских поэтов Державина, Пушкина, Тютчева. Несомненно, что к ним относится Н. Заболоцкий и сам А. Чижевский»²⁰.

Так, характерные мотивы восприятия Вселенной как живого существа, единства с ней особенно ярко отражены, например, в стихотворении «Гиппократу», мысль о неразрывной связи познания человека и всего сущего выражают чеканные строки «Из Дармакирти», иллюзорность пространства и времени раскрывает в поэтической форме шедевр «О времени и пространстве», пьянящего пантеистического восторга и ощущения тайны полон своеобразный космический гимн «О беспредельном этом мире» и т.д.

Таким образом, в стихотворениях Александра Леонидовича встречаются сюжеты, говорящие в пользу того, что их автор обладал космическим сознанием. К сожалению, у нас нет возможности заниматься детальным анализом особенностей поэзии Чижевского с привлечением наиболее выразительных фрагментов из конкретных произведений мыслителя в рамках настоящей статьи.

Следует также специально отметить, что поэтические творения Александра Леонидовича, подобно всем его работам, в том числе и научным, зачастую пронизаны моральной экзальтацией, элевацией, восторженностью, упоением интеллектуальными прозрениями. Подобные эмоциональные состояния, по-видимому, вообще были характерны для Чижевского, по крайней мере, сам он признает это на страницах некоторых своих книг²¹.

Все указанные выше чувства, как полагает Бёкк, свойственны человеку, переживающему опыт космического сознания.

Да и не только в плане эмоций, но и в том, что касается личных качеств, мало зависящих от настроения, Чижевский во многом соответствует образу, который канадский ученый полагает типичным для человека, предрасположенного к обретению космического озарения. Так, Александр Леонидович, безусловно, отличался пылким стремлением к добру и правде, а также выдающимся интеллектом, кроме того, обстоятельства ранней поры его жизни (воспитание, окружение и т. п.)

²⁰ Томилин К.А. Вокруг трепещет пульс Вселенной: А. Чижевский (URL: <http://ihst.ru/personal/tomilin/papers/chijevsky.htm>). (дата обращения: 06.02.2014).

²¹ См. например: Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. М.: Айрис-пресс, 2007. 448 с.; Чижевский А.Л. Я молнию у неба взял. / Сост. А.В. Манакин. Калуга, 1994. 73 с. и т.п.

¹⁹ Чижевский А.Л. Я молнию у неба взял / Сост. А.В. Манакин. Калуга, 1994. С. 7.

способствовали развитию дарований и возвышенному состоянию души.

Бёкк также подчеркивал, что у сподобившегося озарения человека исчезает страх смерти, ибо он ощущает вечность жизни Целого, к коему он причастен. Между тем, миропонимание и мироощущение Чижевского пронизано идеей бессмертия Вселенной: «Само наше существование говорит за то, что космос уже неисчислимое количество раз восстанавливал себя из самого себя, иначе он давно уже завершил [бы] путь своей жизни и умер. Космос не знает истощения, ему присуща вечная жизнь, обусловленная ритмом, отбиваемым колоссальным космическим маятником. Только одно колебание этого великого маятника заключает всю бездну времени, исчисляемую нами от начала до конца мироздания, которое при следующем колебании начинает свое следующее возрождение и так — без конца»²². Александр Леонидович не приемлет страха смерти: «Мы — дети нашей Матери-Природы. Она хочет, чтобы мы были разумные, в конце концов поняли и полюбили бы ее, ибо уже перестали бы бояться смерти»²³.

Показательно также, что как у Бёкка, имевшего (по его собственному признанию) опыт космического сознания, так и у Чижевского (наряду, впрочем, с другими космистами) присутствует представление об эволюции человечества, причем у обоих авторов отмечается, что на определенном этапе развития мышление людей «космизируется». Подобное совпадение заставляет задуматься. Быть может, оно объясняется причастностью к космическому сознанию, которое открывает некие истины, подлежащие затем осмыслению и рациональному обоснованию (при желании или необходимости)? Раскроем удивительное сходство эволюционных идей Бёкка и Чижевского более глубоко.

Так, Александр Леонидович пишет: «Трансформизм учит нас о превращениях органических индивидов. Такому превращению подвержены не все особи данного вида, а только самое незначительное количество отдельных родов, которые далее и наследуют Землю. Следовательно, необходимо допустить, что параллельно с всеобщим умиранием, регрессом и дегенерацией человечества все же сохранится небольшое количество родов, кото-

рым надлежит покинуть человеческую природу, перейти на новую ступень общеземной эволюции и трансформироваться в планетно (слово неразборчиво) ново или сверхчеловека, которой будет настолько же удален от нас, как мы от обезьян»²⁴. Бёкк не уделяет внимания «всеобщему умиранию, регрессу и дегенерации», напротив, он настроен оптимистично, однако, как мы помним, космическое сознание, которым будут обладать «новые люди нашей Земли», настолько же отличается от нашего самосознания, насколько оно отлично от простого сознания высших животных.

Излагая взгляды Чижевского на перспективы развития человечества, исследователь его творчества М.Л. Захаров пишет: «Сознание — главная функция мозга — развивается в «космическое сознание» или «вселенское чувство» — высшую форму сознания, свойственную в наше время лишь немногим. На этой ступени развития люди обретут способность к познанию путем интуитивных озарений. Характерной особенностью такого типа мышления будет синтез научной философии, религиозного мировоззрения, достижений искусства. В один ряд с рациональными способами познания встанут интуитивные и духовные способы постижения человека, природы, Космоса. На основании космического сознания возникнет новый тип культурной рефлексии, основанной на культурных идеалах, а не инстинктах, нравственности, а не прагматичном расчете. Доказательством этого для А.Л. Чижевского служат явление телепатии и феномен «космического сознания»»²⁵.

Приведенная выше картина будущего человечества отражает такие существенные с точки зрения Бёкка черты космического сознания как его интуитивность и элитарность (на данный момент). Кроме того, аналогичные грезы о веке грядущем опять-таки присутствуют и у канадского автора.

Уточняя философские взгляды Чижевского относительно эволюции человечества и Вселенной, следует отметить, что для мыслителя было характерно представление о развитии микро- и макрокосма по спирали: они проходят одни и те же стадии соответствующего процесса на все более высоких уровнях, причем человек в назначен-

²² Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы / Сост. Л.Т. Энгельгардт // Духовное созерцание. 1997. №№ 1–2. С. 109.

²³ Там же. С. 109.

²⁴ Цитируется по: Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского (URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf (дата обращения: 06.02.2014)).

²⁵ Там же.

ное судьбой время становится у штурвала корабля мироздания.

Обращаясь к идеям Грофа относительно космического сознания, можно заметить, что эволюционные воззрения Чижевского и его собственная роль в эволюции человечества становятся предельно ясными в контексте космической игры. Данное обстоятельство также можно истолковывать как свидетельство наличия у Александра Леонидовича соответствующего мистического опыта. Если существует Космическое Сознание тождественное Вселенной, то индивидуальное космическое сознание, причастное таковому, должно воспроизводить его устройство, а также свое отношение к нему. А само наличие у личности космического сознания отводит ей почетное место в игре Брахмана.

Как нетрудно понять, Абсолют, дабы не страдать от скуки, которая и вынудила его начать играть, должен возобновлять игру на новом уровне после окончания каждой конкретной партии. Такому положению вещей как нельзя лучше соответствует развитие созданного им мира и человечества по спирали. С одной стороны, нечто остается неизменным (этапы игры), с другой — на каждой новой стадии эволюции у Космического Сознания остается повод и простор для творчества.

Интересно также, что теория космических эр, по-видимому, приписанная Чижевским Циолковскому²⁶, так повествует о конечном слиянии человека и мира: «Итогом космической эволюции станет слияние Космоса и человека в великое совершенство. Человечество и Космос станут равновеликими и сольются «в телепатическое состояние высокого порядка, которое будет все знать и ничего не желать» (Чижевский, 1999)».²⁷ Не напоминает ли такое положение вещей о взаимоотношениях и свойствах Атмана и Брахмана? Подобных параллелей между теорией космических эр и концепцией космической игры можно отметить множество. Однако это потребовало бы отдельного исследования, поэтому мы ограничимся уже сказанным.

Что касается самого Александра Леонидовича, то его в соответствующем контексте можно признать вестником идей космической эволюции, призванным поведать людям об их тождестве Абсолюту, своеобразным катализатором процесса космической игры. Так, последователи учения Живой

Этики и близких ему течений мысли чаще всего относят Чижевского к числу носителей космического сознания и глашатаев Высшего Начала. В этом смысле замечательно, что в Музее имени Н. К. Рериха есть бюст Александра Леонидовича работы А.Д. Леонова, который является частью скульптурной композиции «Вестники Космической Эволюции».

В заключение отметим, что гипотезу о причастности Чижевского к космическому сознанию подтверждает следующий факт: наиболее близкие ему по духу мыслители, виднейшие представители естественнонаучного направления русского космизма — Циолковский и Вернадский, были интуитами и имели опыт мистических переживаний, признаваемый ими самими²⁸.

Итак, нами были рассмотрены доводы, подтверждающие предположение об одаренности Александра Леонидовича космическим сознанием, имеющие основанием данные о личности выдающегося мыслителя и его творчестве. Их многочисленность позволяет сделать достаточно достоверно заключение о том, что Чижевский обладал соответствующим мистическим видением.

Разумеется, можно попытаться опровергнуть полученный вывод. Так, в его истинности способен заставить усомниться тот факт, что, насколько мне известно, Чижевский нигде не указывает прямо на наличие у себя опыта космического сознания, хотя книга Бёкка, безусловно, была ему знакома. Кроме того, Александр Леонидович не обладал цветущим здоровьем, которое канадский исследователь полагает характерным признаком предрасположенного к космическому озарению человека. Наконец, нам не удалось найти подтверждения того, что у Чижевского присутствовали абсолютно все черты космического сознания.

Однако указанные выше соображения едва ли стоит полагать существенными основаниями для сомнения в том, что Александр Леонидович переживал описанное Бёкком состояние. Во-первых, Чижевский мог придерживаться сходной с Витгенштейном точки зрения: о чем нет возможности говорить, о том следует молчать. Во-вторых, слабым здоровьем также обладали, например, Паскаль и Спиноза, которым Бёкк отводит почетное место в

²⁸ См. по этому поводу: Ермолаева В.Е., Ермолаев И.А. Философия великой личности. Сыктывкар: Север, 2007. 184 с.; Вернадский В.И. Дневники. 31 января 1919–4 апреля 1920 годы (URL: <http://vernadsky.name/31011919-0404192/> (дата обращения: 06.02.2014)).

²⁶ См. по этому поводу: там же.

²⁷ Там же.

своей книге о космическом сознании. В-третьих, по-видимому, Александр Леонидович не ставил своей целью поведать читателю абсолютно обо всех своих переживаниях и особенностях характера. Соответственно, сделанный нами вывод о наделенности Чижевского космическим сознанием остается в силе.

Изложенное в настоящей статье видение психологического и одновременно метафизического основания творчества выдающегося мыслителя-космиста позволит, быть может, по-новому взглянуть на его идеи и дать им оригинальную оценку.

Однако пусть это будет задачей будущих исследований. В заключение же данной статьи мне хотелось бы сделать следующее замечание. Соот-

ественник Бёкка, современный писатель и тренер в области личностного роста Дж. Кехо, справедливо полагает «Окружающая действительность сможет измениться только после того, как вы выработаете новый тип сознания, но никак не раньше. *Новое сознание* должно идти впереди»²⁹. И если мы хотим изменить наш мир в лучшую сторону, стать подлинными творцами активной эволюции, т.е. людьми в подлинном смысле этого слова, мы обязаны, прежде всего, выработать соответствующее сознание, сознание космоса. При этом жизнь и творчество гениев, подобных Чижевскому, призваны служить источником вдохновения и образцом для всякого, кто вступает на тернистый путь подобного преобразования собственной «ветхой природы».

Список литературы:

1. Баландин Р.К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М.: Знание, 1979. 176 с.: ил. (Серия «Творцы науки и техники»).
2. Бёкк Р.М. Космическое сознание. Исследование эволюции человеческого разума / пер. с фр. М: София, 2008. 448 с.
3. Березина Т.Н. Резервные способности человека на древе эволюции // *НВ: Психология и психотехника*. 2013. № 2. С. 229–257. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_260.html).
4. Библия. Российское Библейское общество. 2007. 1326 с.
5. Бородай Ю.М. Эротика — смерть — табу: трагедия человеческого сознания. М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. 416 с.
6. Буралков А.А. А.Л. Чижевский. Посланник Солнца на Земле. М.: КОНЕК-М, 2009. 296 с.
7. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера М.: Айрис-Пресс, 2004. 580 с.
8. Вернадский В.И. Дневники. 31 января 1919–4 апреля 1920 годы (URL: <http://vernadsky.name/31011919-0404192/>. (дата обращения 06.02.2014)).
9. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
10. Власова В.Б. Исторические особенности российского самосознания в эпоху кризиса // *Философия и культура*. 2010. № 4. С. 77–84.
11. Гагаев А.А., Скипетров В.П. Философия А.Л. Чижевского. Саранск, 1999. 285 с.
12. Гиренок Ф.И. Русские космисты. Из цикла «Страницы истории отеч. филос. мысли». М.: Знание, 1990. 62 с.
13. Голованов Л.В. Чижевский А.Л. // *БСЭ*. 3–е изд. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 29. С. 550–551.
14. Гроф К. Жажда целостности. Наркомания и духовный путь. М.: Институт трансперсональной психологии; САТТВА, 2000. 272 с.
15. Гроф К., Гроф С. Духовный кризис. Когда преобразование личности становится кризисом. М.: АСТ, 2003. 377 с.
16. Гроф С. Когда невозможное возможно: Приключения в необычных реальностях / пер. с англ. М.: АСТ, 2007. 441 с.
17. Гроф С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания / пер. с англ. О. Цветковой. 2-е изд. М.: Институт трансперсональной психологии; САТТВА, 2000. 256 с.
18. Гроф С. Области человеческого бессознательного. Данные исследований ЛСД. М.: Трансперсональный институт, 1994. 278 с.

²⁹ Кехо Д. Подсознание может всё! (URL : http://modernlib.ru/books/keho_dzhon/podsoznanie_mozhet_vse_2/read_1/. (дата обращения: 06.02.2014)).

19. Гроф С. Психология будущего. Уроки современных исследований сознания. М.: АСТ, 2001. 476 с.
20. Гроф С. Путешествие в поисках себя. Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001. 336 с.
21. Гроф С. Холотропное сознание / пер. с англ. М.: АСТ; Ганга, 2006. 267 с.
22. Гроф С., Гроф К. Неистовый поиск себя. Руководство по личностному росту через кризис трансформации / пер. с англ. М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1996. 345 с.
23. Грязнова Е.В., Пасхин Е.Н. Рецензия на монографию И.В. Ильина, А.Д. Урсула, Т.А. Урсул «Глобальный эволюционизм: идеи, проблемы, гипотезы» // *Философия и культура*. 2013. № 6. С. 860–867. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.6.7964).
24. Гуревич П.С. Астрология образов // *Архетип*. 1995. № 2. С. 131–134.
25. Гуревич П.С. Основы философии: учебное пособие. М.: Кронус, 2011. 480 с.
26. Гуревич П.С. Философия человека. Ч. 1. М., 1999. 221 с.
27. Гуревич П.С. Философия человека. Ч. 2. М., 2001. 209 с.
28. Документальная история с Симоном Шнолем. Александр Чижевский: человек из космоса (URL: <http://www.youtube.com/watch?v=qO3RKdt5aSY/> (дата обращения 06.02.2014)).
29. Дриккер А.С. Воображение и миф: метафизическая трансформация // *Психология и психотехника*. 2010. № 1. С. 32–37.
30. Ермолаева В.Е., Ермолаев И.А. Философия великой личности. Сыктывкар: Север, 2007. 184 с.
31. Захаров М.Л. Антропологические и антропокосмические воззрения А.Л. Чижевского (URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf (дата обращения 06.02.14)).
32. Захаров М.Л. Философские идеи А.Л. Чижевского: дисс. ... канд. филос. н. Мурманск, 2006. 145 с.
33. Кехо Д. Подсознание может всё! (URL: http://modernlib.ru/books/keho_dzhon/podsoznanie_mozhet_vse_2/read_1/ (дата обращения 06.02.2014)).
34. Маккенна Т. Пища Богов / пер. с англ. Р.К. Сергачева. М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1995. 380 с.
35. Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. Вступ. ст. С.Г. Гачева; предисл. С.Г. Семенова; примеч. А.Г. Гачева. М.: Педагогика: Пресс, 1993. 232 с.
36. Тарт Ч. Измененные состояния сознания / пер. с англ. Е. Филиной, Г. Закарян. М.: Эксмо, 2003. 288 с.
37. Терехов С.В. Эволюционные идеи в естественнонаучном направлении русского космизма (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский). Орел: Изд-во ОГУ, 2011. 152 с.
38. Томилин К.А. Вокруг трепещет пульс Вселенной: А. Чижевский (URL: <http://ihst.ru/personal/tomilin/papers/chijevsku.htm/> (дата обращения 06.02.2014)).
39. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Универсальный (глобальный) эволюционизм и глобальные исследования // *NB: Философские исследования*. 2012. № 1. С. 46–101. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_116.html).
40. Циолковский К.Э. Космическая философия. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 478 с.
41. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924; репринт 1991. 72 с.
42. Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом (Сборник стихов) / Сост. Л.Т. Энгельгардт. Калуга: Золотая аллея, 1996. 271 с.
43. Чижевский А.Л. В ритме Солнца. М.: Наука, 1969. 112 с.
44. Чижевский А.Л. Вся жизнь. М.: Советская Россия, 1974. 208 с.
45. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976. 367 с.
46. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. М.: Айрис-пресс, 2007. 448 с.
47. Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы / Сост. Л.Т. Энгельгардт // *Духовное созерцание*. 1997. №№ 1–2. С. 105–149; №№ 3–4. С. 85–113.
48. Чижевский А.Л. Поэзия живописи / сост. Л.Т. Энгельгардт, А.В. Манакин. Калуга: Золотая аллея, 2000. 160 с.
49. Чижевский А.Л. Стихотворения / Вступ. ст., сост. и подг. текстов В.И. Безъязычного. М.: Современник, 1987. 238 с.
50. Чижевский А.Л. Я молнию у неба взял / Сост. А.В. Манакин. Калуга, 1994. 73 с.
51. Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский. 1897–1964. М.: Наука, 1987. 304 с.
52. Яковлев В.А. Информационное единство бытия: сознание, жизнь, материя // *NB: Философские исследования*. 2013. № 10. С. 1–57. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_8920.html).

References (transliteration):

1. Balandin R.K. Vernadskii: zhizn', mysli', bessmertie. M.: Znanie, 1979. 176 s.: il. (Seriya «Tvoitsy nauki i tekhniki»).
2. Bekk R.M. Kosmicheskoe soznanie. Issledovanie evolyutsii chelovecheskogo razuma / per. s fr. M.: Sofiya, 2008. 448 s.
3. Berezina T.N. Rezervnye sposobnosti cheloveka na dreve evolyutsii. // NB: Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 2. С. 229–257. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_260.html).
4. Bibliya. Rossiiskoe Bibleiskoe obshchestvo. 2007. 1326 s.
5. Borodai Yu.M. Erotika — smert' — tabu: tragediya chelovecheskogo soznaniya. M.: Gnozis, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1996. 416 s.
6. Buralkov A.A. A.L. Chizhevskii. Poslannik Solntsa na Zemle. M.: KONEK-M, 2009. 296 s.
7. Vernadskii V.I. Biosfera i noosfera M.: Airis-Press, 2004. 580 s.
8. Vernadskii V.I. Dnevnik. 31 yanvarya 1919–4 aprelya 1920 gody (URL: <http://vernadsky.name/31011919-0404192/>. (data obrashcheniya 06.02.2014)).
9. Vernadskii V.I. Filosofskie mysli naturalista. M.: Nauka, 1988. 520 s.
10. Vlasova V.B. Istoricheskie osobennosti rossiiskogo samosoznaniya v epokhu krizisa // Filosofiya i kul'tura. 2010. № 4. С. 77–84.
11. Gagaev A.A., Skipetrov V.P. Filosofiya A.L. Chizhevskogo. Saransk, 1999. 285 s.
12. Girenok F.I. Russkie kosmisty. Iz tsikla «Stranitsy istorii otech. filos. mysli». M.: Znanie, 1990. 62 s.
13. Golovanov L.V. Chizhevskii A.L. // BSE. 3–e izd. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1978. T. 29. S. 550–551.
14. Grof K. Zhazhda tselostnosti. Narkomaniya i dukhovnyi put'. M.: Institut transpersonal'noi psikhologii; SATTVA, 2000. 272 s.
15. Grof K., Grof S. Dukhovnyi krizis. Kogda preobrazovanie lichnosti stanovitsya krizisom. M.: AST, 2003. 377 s.
16. Grof S. Kogda nevozmozhnoe vozmozhno: Priklucheniya v neobychnykh real'nostyakh / per. s angl. M.: ACT, 2007. 441 s.
17. Grof S. Kosmicheskaya igra: Issledovanie rubezhei chelovecheskogo soznaniya / per. s angl. O. Tsvetkovi. 2-e izd. M.: Institut transpersonal'noi psikhologii; SATTVA, 2000. 256 s.
18. Grof S. Oblasti chelovecheskogo bessoznatel'nogo. Dannye issledovaniy LSD. M.: Transpersonal'nyi institut, 1994. 278 s.
19. Grof S. Psikhologiya budushchego. Uroki sovremennykh issledovaniy soznaniya. M.: AST, 2001. 476 s.
20. Grof S. Puteshestvie v poiskakh sebya. Izmereniya soznaniya. Novye perspektivy v psikhoterapii i issledovanii vnutrennego mira. M.: Izd-vo Instituta Psikhoterapii, 2001. 336 s.
21. Grof S. Kholotropnoe soznanie / per. s angl. M.: AST; Ganga, 2006. 267 s.
22. Grof S., Grof K. Neistovyi poisk sebya. Rukovodstvo po lichnostnomu rostu cherez krizis transformatsii / per. s angl. M.: Izd-vo Transpersonal'nogo Instituta, 1996. 345 s.
23. Gryaznova E.V., Pashin E.N. Retsenziya na monografiyu I.V. Il'ina, A.D. Ursula, T.A. Ursul «Global'nyi evolyutsionizm: idei, problemy, gipotezy» // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 6. С. 860–867. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.6.7964).
24. Gurevich P.S. Astrologiya obrazov // Arkhetip. 1995. № 2. S. 131–134.
25. Gurevich P.S. Osnovy filosofii: uchebnoe posobie. M.: Kronus, 2011. 480 s.
26. Gurevich P.S. Filosofiya cheloveka. Ch. 1. M., 1999. 221 s.
27. Gurevich P.S. Filosofiya cheloveka. Ch. 2. M., 2001. 209 s.
28. Dokumental'naya istoriya s Simonom Shnolem. Aleksandr Chizhevskii: chelovek iz kosmosa (URL: <http://www.youtube.com/watch?v=qO3RKdt5aSY/> (data obrashcheniya 06.02.2014)).
29. Drikker A.S. Voobrazhenie i mif: metafizicheskaya transformatsiya // Psikhologiya i psikhotehnika. 2010. № 1. С. 32–37.
30. Ermolaeva V.E., Ermolaev I.A. Filosofiya velikoi lichnosti. Syktyvkar: Sever, 2007. 184 s.
31. Zakharov M.L. Antropologicheskie i antropokosmicheskie vozzreniya A.L. Chizhevskogo (URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_4_n33/articles/23_zakhar.pdf (data obrashcheniya 06.02.14)).
32. Zakharov M.L. Filosofskie idei A.L. Chizhevskogo: diss. ... kand. filos. n. Murmansk, 2006. 145 c.

33. Kekho D. Podsoznanie mozhet vse! (URL: http://modernlib.ru/books/keho_dzhon/podsoznanie_mozhet_vse_2/read_1/ (data obrashcheniya 06.02.2014)).
34. Makkenna T. Pishcha Bogov Copyright / per. s angl. R.K. Sergacheva, M.: Izd-vo Transpersonal'nogo Instituta, 1995. 380 s.
35. Russkii kosmizm: Antologiya filosofskoi mysli / sost. S.G. Semenova, A.G. Gacheva. Vstup. st. S.G. Gacheva; predisl. S.G. Semenova; primech. A.G. Gacheva. M.: Pedagogika: Press, 1993. 232 s.
36. Tart Ch. Izmenennye sostoyaniya soznaniya / per. s angl. E. Filinoi, G. Zakaryan. M.: Eksmo, 2003. 288 s.
37. Terekhov S.V. Evolyutsionnye idei v estestvennonauchnom napravlenii russkogo kosmizma (K.E. Tsiolkovskii, A.L. Chizhevskii, V.I. Vernadskii). Orel: Izd-vo OGU, 2011. 152 s.
38. Tomilin K.A. Vokrug trepeshchet pul's Vselennoi: A. Chizhevskii (URL: <http://ihst.ru/personal/tomilin/papers/chijevsky.htm/> (data obrashcheniya 06.02.2014)).
39. Ursul A.D., Ursul T.A. Universal'nyi (global'nyi) evolyutsionizm i global'nye issledovaniya // NB: Filosofskie issledovaniya. 2012. № 1. С. 46–101. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_116.html).
40. Tsiolkovskii K.E. Kosmicheskaya filosofiya / K. E. Tsiolkovskii. M.: Editorial URSS, 2001. 478 s.
41. Chizhevskii A. JI. Fizicheskie faktory istoricheskogo protsesssa. Kaluga, 1924; reprint 1991. 72 s.
42. Chizhevskii A.L. V nauke ya proslyl poetom (Sbornik stikhov) / Sost. L.T. Engel'gardt. Kaluga: Zolotaya alleya, 1996. 271 s.
43. Chizhevskii, A.L. V ritme Solntsa. M.: Nauka, 1969. 112 s.
44. Chizhevskii A.L. Vsyazhizn'. M.: Sovetskaya Rossiya, 1974. 208 s.
45. Chizhevskii A.L. Zemnoe ekho solnechnykh bur'. M.: Mysl', 1976. 367 s.
46. Chizhevskii A.L. Na beregu Vselennoi. Vospominaniya o K.E. Tsiolkovskom. M.: Airis-press, 2007. 448 s.
47. Chizhevskii A.L. Osnovnoe nachalo mirozdaniya. Sistema kosmosa. Problemy / Sost. L.T. Engel'gardt // Dukhovnoe sozertsanie. 1997. №№ 1–2. S. 105–149; №№ 3–4. S. 85–113.
48. Chizhevskii A.L. Poeziya zhivopisi / sost. L.T. Engel'gardt, A.V. Manakin. Kaluga: Zolotaya alleya, 2000. 160 s.
49. Chizhevskii A. L. Stikhotvoreniya // Vstup. st., sost. i podg. tekstov V.I. Bez'yazychnogo. M.: Sovremennik, 1987. 238 s.
50. Chizhevskii A.L. Ya molniyu u neba vzyal / Sost. A.V. Manakin. Kaluga, 1994. 73 s.
51. Yagodinskii V.N. Aleksandr Leonidovich Chizhevskii. 1897–1964. M.: Nauka, 1987. 304 s.
52. Yakovlev V.A. Informatsionnoe edinstvo bytiya: soznanie, zhizn', materiya // NB: Filosofskie issledovaniya. 2013. № 10. С. 1–57. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_8920.html).